

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ИНТРИГА

Своевременные амбиции

Окончание. Начало — на стр. 1.

Открывшая в июне этого года Международный Дягилевский фестиваль «Травиата» практически единогласно признана экспертами главным оперным событием сезона. Многочисленные отзывы зрителей и рецензии профессионалов можно свести к одной фразе, вынесенной в заголовок материала газеты «Ведомости»: опера Верди в постановке Уилсона — Курентзиса стала «знаком иной реальности». Неудивительно, что спектакль собрал целый букет номинаций, и в каждой шансы на победу весьма велики.

По принятой уже традиции в категории дирижёров представлен художественный руководитель Пермского театра оперы и балета Теодор Курентзис. В его руках заигранная до дыр опера Верди звучит как в первый раз. Это мало называть неожиданностью, это похоже на чудо — воскрешение «оперного Лазаря». Этот эффект достигается в том числе благодаря отстранённой режиссуре и освобождённой от оформительских а-ля французский салон шаблонов сценографии. И конечно, значительной долей успеха постановка обязана исполнительнице заглавной партии soprano Надежде Павловой, которая, естественно, выдвинута на «Маску» в персональной номинации.

Случай Павловой в «Травиате» — пример рождения новой звезды. Из статуса ведущей солистки труппы она разом перешагнула в статус primadonna assoluta. Именно в условиях, в которые поставил её Уилсон, — предельной собранности движений на сцене, — стал очевиден титанический вокальный и психологический труд, который заложен в партии Виолетты. И Надежда Павлова справляется с ним виртуозно. Она проводит заглавную партию «с точностью и истинностью большой трагической актрисы, испепеляющего себя без остатка священного чудовища сцены», — пишет «Коммерсантъ». Этот момент преображения столь ошеломительный, а Надежда Павлова демонстрирует такую неустанную стабильность в мастерстве исполнения, что можно спрогнозиро-

В столичных рецензиях опера Верди в постановке Уилсона — Курентзиса была названа «знаком иной реальности»

вать эффект, который она произведёт на членов жюри премии.

Трижды номинирован на «Золотую маску» Роберт Уилсон: как режиссёр, художник по свету и сценограф. Кроме того, на премию претендует ещё один участник постановочной команды «Травиаты» — художница по костюмам Yashi.

Работа одного из крупнейших режиссёров современности Роберта Уилсона в Перми — это аттракцион невиданной щедрости от судьбы, причём «Травиата» Уилсона очевидно сильнее «Сказок Пушкина», поставленных им же двумя годами ранее в московском Театре Наций. И всё же, при неоспоримом весе, результаты его выдвижений на «Маску» предсказать трудно. По крайней мере, не во всех трёх номинациях. Конкуренция в режиссёрском оперном цехе сильна. Не зная пока что имён членов жюри премии, трудно прогнозировать какой-либо результат.

При этом нужно учитывать, что «Травиата» не вывозной спектакль. Это значит, что жюри «Маски» (предположительно в феврале) приедет в Пермь. А вместе с ним стоит ждать и волну зрителей из других городов. Так, минус даёт Перми ещё один плюс: пусть и невольно, реализуется принцип децентрализации культуры, за который бьётся худрук Пермской оперы Теодор Курентзис. «Поводов, по которым надо ехать в Пермь, прибыло. К Моцарту и барокко добавился Верди», — подтверждает сайт colta.ru.

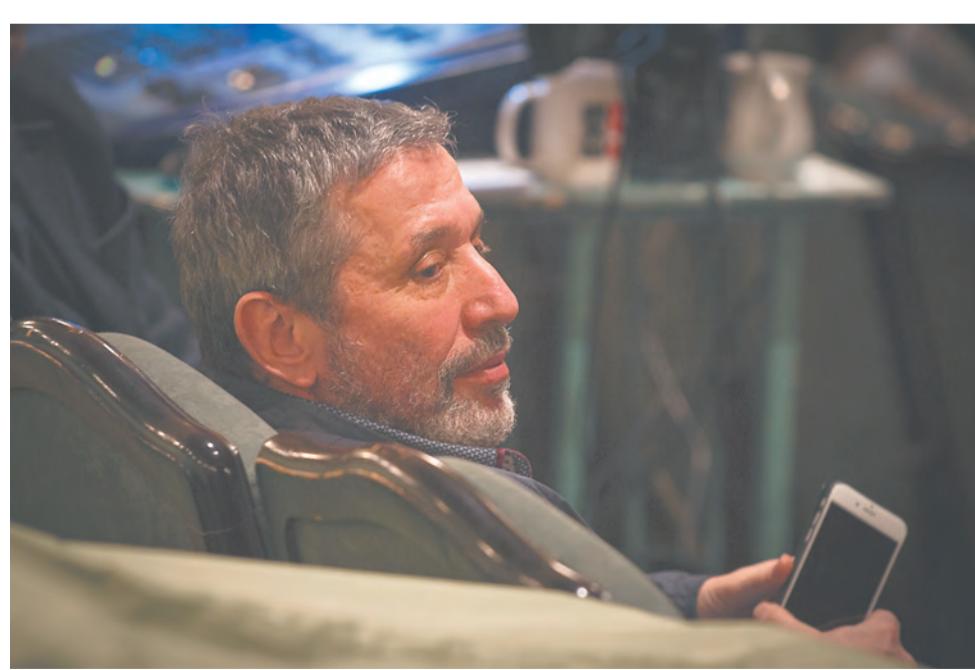
К слову, приятно отметить, что за «Маску» в номинации «Лучшая женская роль» будет бороться ещё одна близкая нам исполнительница — Надежда Бабинцева, регулярно выступающая на пермской сцене и любимая публикой певица. Она выдвинута на премию за партию Иоанны в опере Чайковского «Орлеанская дева». Но — в постановке Башкирского театра оперы и балета. Этой премьерой Уфа обязана ни много ни мало дирижёру Валерию Платонову, который некоторое время занимал должность художественного руководителя Башкирского театра и за короткий срок успел немало поспособствовать его продвижению.

Что касается Пермского академического Театра-Театра, то попадание в шорт-лист спектакля «На всякого мудреца довольно простоты», как и выдвижение режиссёра Бориса Мильграма, получилось своевременным. Ещё не остали воспоминания (как и сами споры) о громком увольнении худрука Пермской драмы и триумфальном восстановлении его в должности. Очередная номинация на «Маску» для Мильграма, лауреата премии за ранее поставленный спектакль «Алые паруса», — это и признание его творческой состоятельности, и ещё один аргумент «за» в дискуссии о справедливости его притязаний на занимаемую должность.

Другой вопрос, что два предыдущих раза Борис Мильграм выступал на поле «Оперетты/Мюзикла». Сейчас он соревнуется в номинации «Драма/Спектакль большой формы», в которой кроме него представлены ещё 27 отнюдь небезызвестных режиссёров. Сказать, что конкуренция здесь в разы серьёзнее, значит не сказать ничего.

На этом фоне шансы художника Виктора Шилькрота выглядят более убедительными. Пермские спектакли уже в третий раз выводят его на финишную прямую «Золотой маски». Первыми были «Алые паруса», затем — «Восемь женщин», которые принесли художнику звание лауреата. И вот теперь — спектакль по пьесе Островского. Как отмечал «Новый компаньон» по следам премьеры, в спектакле Театра-Театра — настоящая визуальная роскошь: «Первое и второе действие представляют собой два разных мира. В первом действии сцена уставлена ширмами, различными по форме и величине, но одинаково серыми... Во втором действии на сцене настоящая инсталляция: в сложносочинённой конструкции Шилькрот объединил дворец с цирком — здесь и ампирные изогнутые линии, и фриольные репродукции Антуана Ватто, и нечто вроде циркового зала с высокими рядами сидений и лестницами, с оркестром на возвышении, под самым «куполом».

Единственное, с чем трудно согласиться, — это отсутствие в шорт-листе «Золотой маски» этого года пермского балета «Лебединое озеро». Спектакль фигурирует в лонг-листе премии среди других «самых заметных спектаклей сезона 2015/2016 по мнению Экспертного совета», но за премию бороться не будет. С другой стороны, это тот случай, когда есть номинация — хорошо, нет — и ладно. На колебания популярности этого роскошного балета у публики наличие или отсутствие «Золотой маски» не повлияет.

После скандала с попыткой увольнения худрука Театра-Театра Бориса Мильграма попадание в шорт-лист спектакля «На всякого мудреца довольно простоты» получилось своевременным